

Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ТРОЩИНСКИЙ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока Российской академии наук,
кандидат юридических наук (г. Москва)
troshc@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов нормативно-правового обеспечения деятельности китайских правоохранительных органов в сфере борьбы с наркотиками. Приводятся положения действующего Уголовного кодекса КНР, Закона КНР «О запрещении наркотиков», локальные нормативные правовые акты. В работе приводится актуальная статистика государственных органов КНР о количестве наркозависимых лиц, а также уголовных дел, возбужденных по наркотическим составам преступлений. Дается обзор наиболее резонансных дел о контрабанде наркотиков, совершенных гражданами иностранных государств, в отношении которых в разное время были приведены в исполнение приговоры к смертной казни.

Ключевые слова: Китай, наркомания, право, смертная казнь, опиум, уголовная ответственность.

Legal regulation of counternarcotic actions of the Chinese state

TROSHHINSKIY PAVEL VLADIMIROVICH,
leading research fellow, Institute of the Far East RAS,
candidate of juridical sciences (Moscow)

This article presents a study of the normative legal provisions pertaining to the work of counter-narcotics law enforcement agencies. We cite examples of legislative acts from China's current Penal Code, from the Law On the Prohibition of Narcotics, and from various bodies of local legislation. This paper contains up-to-date statistics (as supplied by government agencies within the PRC) on the number of drug-dependent individuals and criminal cases where the offense is drug-related. We review the most high-profile cases of drug smuggling by the foreign nationals who, at one time or another, had been sentenced to capital punishment and whose sentence had been carried out.

Key words: China, drug addiction, law, death penalty, opium, criminal liability.

Борьба с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) является одним из приоритетных направлений комплексного обеспечения национальной безопасности современного китайского государства. На протяжении своей истории Китай неоднократно сталкивался с проблемой распространения наркотиков. В XIX в. Китай пережил бум потребления опиума, завозимого на его территорию из колониальных владений европейскими торговцами. Известны две кровопролитные «опиумные войны», которые Цинская империя вела с Великобританией и Францией (1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.). Существенных изменений ситуация не претерпела и после свержения в 1911 г. Маньчжурской династии, и это несмотря на начавшуюся консолидацию антинаркотических усилий на международном уровне¹. Во второй половине XIX в. —

первой половине XX в. практически все слои китайского общества были подвергнуты пагубному влиянию опиума.

Ситуация изменилась во второй половине XX в. В период правления Мао Цзэдуна в результате жестких репрессивных мер количество преступлений в рассматриваемой сфере снизилось до самого низкого уровня. Характерно, что одним из первых нормативных документов образованного в октябре 1949 г. нового китайского государства стал Циркуляр Центрального народного правительственного совета от 24 февраля 1950 г. «О строгом запрещении опиума и других наркотиков».

Десятого июля 1950 г. премьер Чжоу Эньлай издал распоряжение о закрытии курительных домов и начале решительной борьбы с наркоманией. Благодаря проведению последовательной суровой политики по отношению к сбытчикам наркотиков и наркоманам через 30 лет международное экспертное сообщество признало Китай «страной без наркотиков»².

¹ Об этом см.: Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40; Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–43.

² См.: Цоуцзинь бейцзин цинча бовугуань (Посещая пекинский музей полиции) / под ред. Лю Дэ.

В результате при подготовке первого в истории КНР Уголовного кодекса 1979 г. (далее по тексту — УК КНР) китайский законодатель исходил из того, что с наркоманией как массовым явлением в стране практически покончено. Тем не менее в уголовном законе все же закрепили ответственность за незаконное производство, торговлю, перевозку наркотиков (ст. 171 УК КНР).

Последующая после смерти «великого кормчего» и ареста основных инициаторов разрушительной «великой культурной революции» политика реформ и открытости (декабрь 1978 г.) не только привела к бурному экономическому росту Китая. Страну захлестнул рост преступности, включая незаконное распространение наркотиков. Если в 1979 г. в провинции Юньнань при переходе китайской границы был задержан первый наркокурьер, то уже в 1980 г. органами общественной безопасности было зарегистрировано 900 случаев незаконной торговли наркотическими средствами. В последующие годы рост наркопреступности превзошел даже самые пессимистические прогнозы. Например, только в результате успешно проведенных 16 августа 1986 г. оперативных розыскных мероприятий китайской полиции удалось разгромить преступную группу, у которой изъяли свыше 22 кг героина. «Данное дело стало первым в истории нового Китая проявлением организованной преступности, связанной с наркобизнесом»³.

Современная ситуация в наркосфере напоминает происходящие в цинском Китае события, когда усиление экономической открытости страны привело к всплеску незаконного оборота наркотиков. При этом они распространяются не только в самой КНР, но и активно продвигаются на зарубежные рынки, включая Россию⁴.

Китай постепенно превращается в мировую «фабрику» по производству наркотиков, что серьезно угрожает не только его национальной безопасности, но и соседствующим с ним державам. Осознавая необходимость решительной борьбы с этим злом, руководство КНР ведет активную борьбу с наркотиками, создавая для нее соответствующую нормативно-правовую базу.

Согласно официальным статистическим данным Управления по борьбе с наркотиками Министерства общественной безопасности КНР⁵ по состоянию на конец 2013 г. общее количество

зарегистрированных наркоманов в масштабах китайского государства составляло 2 млн 475 тыс. человек (население Китая составляет около 1,4 млрд человек). Среди них употребляющих наркотики опиумной группы — 1 млн 358 тыс. (54,9%), синтетические — 1 млн 84 тыс. (43,8%). Количество зарегистрированных в 2013 г. «новых» наркоманов составило 365 тыс. человек, число лиц, употребляющих наркотики, по результатам проведения, в соответствии с законодательством, проверки на возможное употребление наркотиков, — 682 тыс., а число принудительно изолированных для лечения от наркотической зависимости — 242 тыс. В то же время установлено, что 889 тыс. бывших наркоманов не употребляли наркотики в течение последних трех лет.

В результате проводимых в 2013 г. антинаркотических мероприятий в стране было задержано 183 тыс. человек, употребляющих синтетические наркотики, среди них 124 тыс. «новых» наркоманов (рост по сравнению с прошлым годом составил 51,2% и 47,7% соответственно).

При взаимодействии с дорожной полицией было задержано 24 тыс. водителей, управлявших транспортным средством в состоянии наркотического опьянения. По причине употребления наркотиков отказано в получении водительских прав 3382 гражданам, а 30 — в праве на управление автобусами с детьми.

В течение 2013 г. в общей сложности по наркотическим преступлениям было возбуждено 150 943 уголовных дела, задержано, арестовано 168 296 подозреваемых в совершении преступлений лиц (рост по сравнению с прошлым годом составил 23,89% и 26,75% соответственно). В общей сложности в 2013 г. из оборота изъято 8,55 тонны героина, 1,46 тонны опиума, 19,52 тонны метамфетамина, 4,5 тонны конопли, 9,69 тонны кетамина.

В докладе китайских властей «О борьбе с наркотиками» констатируется, что 49,2% изъятых в 2013 г. наркотических средств было произведено внутри страны (20,9 тонны). При этом было закрыто 572 завода по производству наркотиков, из них только в провинции Гуандун — 233, в провинции Сычуань — 159⁶.

В свое время за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае широко применялись публичные расстрелы преступников на стадионах при большом скоплении народа (к настоящему времени под давлением мирового сообщества публичные казни отменены). Все это делается согласно принципу древней китайской стратагемы «бить по траве, чтобы вспугнуть змею». Смысл ее заключается в том, чтобы через

Пекин, 2002. С. 20. ISBN 7-80132-894-9 (на кит. языке).

³ Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 223. ISBN 5-94073-079-5.

⁴ Более подробно см.: Комиссина И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1 (22). С. 99–119.

⁵ URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2014/06/23/011486107.shtml> (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

⁶ URL: http://jdw.jingning.gov.cn/art/2014/9/15/art_1050_171621.html (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

жесткость и даже жестокость наказания отвратить потенциальных преступников от возможного совершения ими преступлений. Воспитательный эффект такого рода «битья по траве», без сомнения, оказывает положительное влияние на общую криминогенную ситуацию в Китае⁷. Наказание, пусть и жестокое, одного лица, выступает в качестве «битья по траве», в результате которого многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» — в испуге отвращаются от преступления.

Все вышесказанное оправдывает жесткость применяемых китайскими властями мер уголовно-правового характера к совершившим преступления в сфере оборота наркотиков лицами. Китайское законодательство во все времена существования государства носило наказательный характер, ядром правовой системы Китая всегда выступало уголовное право, а институт юридической ответственности основывался на ответственности уголовной⁸.

Согласно обнародованной 26 июня 2014 г. Верховным народным судом КНР информации, в отношении следующих особо опасных преступников за совершенные ранее преступления в сфере незаконного оборота наркотиков была применена высшая мера наказания⁹:

1. Сюн Дунпин (м.), 1990 г.р., крестьянин. Признан виновным в сбыте, транспортировке метамфетамина (4748,7 г) и героина (3701,53 г). Приговор приведен в исполнение 19 июня 2014 г.

2. Ян Юншу (м.), 1966 г.р., крестьянин. Признан виновным в транспортировке метамфетамина (778,32 г). Приговор приведен в исполнение 20 июня 2014 г.

3. Сяо Вэньчжун (м.), 1966 г.р., безработный. Признан виновным в сбыте метамфетамина (194,463 г). Приговор приведен в исполнение 24 июня 2014 г.

В рамках рассматриваемого вопроса особую роль занимают решения судебных органов КНР в отношении иностранных граждан, которые по приговорам суда были признаны виновными в совершении указанного рода преступлений и приговорены к смертной казни. Согласно статистике, в Китае ежегодно регистрируется рост преступлений в рассматриваемой сфере, совершаемых гражданами иностранных государств.

В соответствии с ч. 1 ст. 347 УК КНР «за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков независимо от их количества должна наступать уголовная ответственность, деяния являются уголовно наказуемыми». При этом, согласно ч. 2 ст. 347 УК КНР, за совершение указанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок пятнадцать лет, либо пожизненным лишением свободы, а в отдельных случаях приговаривается к смертной казни. Подчеркнем, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) всего лишь 50 г героина, что свидетельствует о достаточно жестком отношении китайского законодателя к совершаемым преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков (п. 1 ч. 2 ст. 347 УК КНР). Даже за 10 г героина лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности и последующему наказанию сроком на семь и более лет (ч. 3 ст. 347 УК КНР).

При этом не делается исключений и в применении столь суровых наказаний к иностранным гражданам, что обусловлено ростом числа совершаемых ими преступлений.

Так, например, первым иностранцем из еврозоны, в отношении которого была применена высшая мера наказания за контрабанду наркотиков, стал гражданин Великобритании Акмал Шейх (29 декабря 2009 г.)¹⁰. Несмотря на широкие протесты со стороны английских властей, мировых правозащитных организаций и Евросоюза, китайское государство не позволило внешним силам повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, официальные лица заявили о недопустимости вмешательства во внутренние дела своего государства, подчеркнув, что Китай является правовым государством, а его судебные органы строго руководствуются нормами уголовного закона КНР¹¹.

Место казни британца — город Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Впоследствии китайские власти продолжили жесткую уголовно-правовую политику в отношении граждан иностранных государств, признанных в судебном порядке виновными в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, печальная участь постигла гражданина Японии 65-летнего Мицунобу Акано (6 апреля 2010 г.) и еще трех граждан Японии (9 апреля 2010 г.), которые были признаны виновными в

⁷ Харро фон Зенгер. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.

⁸ См.: Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. DOI: 10.12737/5281; Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. ISBN 978-5-8381-0192-1.

⁹ URL: http://www.360doc.com/content/14/0629/21/12018718_390818937.shtml (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

¹⁰ URL: <http://www.hudong.com/wiki/阿克毛> (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

¹¹ URL: http://russian.news.cn/china/2009-12/30/c_13123179.htm (дата обращения: 10.01.2015 г.).

контрабанде наркотиков и приговорены к смертной казни¹². Акано стал первым с 1972 г. (год восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией) гражданином Японии, казненным в Китае.

Кроме этого, приговором народного суда от 15 июля 2009 г. к смертной казни за контрабанду наркотиков была приговорена гражданка Южной Африки Дженис Бронвин Линден, которая 30 ноября 2008 г. провезла с собой из г. Дубай в г. Гуанчжоу 3 кг «льда». Приговор был приведен в исполнение 12 декабря 2011 г. Среди иностранцев, в отношении которых ранее в Китае был приведен в исполнение смертный приговор, значится и бирманец Тань Минлинь (уроженец провинции Сычуань, эмигрировавший в 1993 г. в Бирму), считающийся в зоне «золотого треугольника» наркобароном № 1.

Китайской правоприменительной практике известны случаи задержания по подозрению в контрабанде наркотиков и российских граждан. В основном китайские правоохранители задерживали жителей Приморского края, которые провозили в желудках или ручной клади запрещенные к обороту наркотики. При этом в отношении некоторых российских граждан китайскими судами также были вынесены достаточно суровые приговоры.

На 31-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 декабря 2007 г. принят Закон КНР «О запрещении наркотиков». Согласно его положениям борьба с наркотиками признается «совместной ответственностью всего общества». «Государственные органы, общественные коллективы, производственные единицы, а также иные организации и граждане обязаны в соответствии с положениями настоящего Закона и иных законов осуществлять функции и обязанности по запрету наркотиков» (ст. 3).

Китайским законодательством предусматривается: льготная налоговая политика в отношении тех, кто участвует в борьбе с наркотиками (ст. 7); поощряются заявления граждан о совершаемых наркопреступлениях и при этом обеспечивается их безопасность и материальное стимулирование (ст. 9); поощряется общегосударственная программа пропаганды вреда наркотиков (глава 2), в том числе особые требования предъявляются к родителям несовершеннолетних в рамках исполнения их обязанностей по недопущению употребления их детьми наркотических средств (ст. 18); государство осуществляет особую систему контроля над оборотом наркотических и психотропных веществ (ст. 21); делается особый упор

на контроль со стороны органов общественной безопасности за увеселительными местами отдыха граждан (ст. 27); осуществляется система принудительного лечения наркозависимых граждан (ст. 31).

Органы общественной безопасности вправе проводить тестирование подозреваемых на употребление наркотиков лиц, а в случае их уклонения использовать принуждение, ведя учет наркоманов (ст. 2); устанавливается право наркозависимых лиц на прохождение курса лечения не только в районе проживания, но и по месту жительства (ст. 33); наркозависимые лица вправе самостоятельно обращаться для лечения в соответствующие учреждения, которые не могут ставить целью своей деятельности извлечение прибыли, а применяемые ими лекарственные препараты, лечебная аппаратура и методы не подлежат рекламированию. При взимании платы за лечение необходимо руководствоваться утвержденными стандартами (ст. 36); наркозависимые лица подлежат принудительной изоляции в случаях их отказа от лечения, если в период лечения они употребляли наркотики, допускали серьезные нарушения заключенного о лечении соглашения, после курса лечения снова употребляли наркотики (ст. 38). Принудительная изоляция не применяется к беременным и к кормящим грудью младенца возрастом до недели, а также по решению компетентных органов к несовершеннолетним лицам, не достигшим 16 лет (ст. 9).

Рядом российских ученых в своих работах отмечается важность данного закона для правоохранительной системы КНР¹³.

Кроме приведенных выше УК КНР и Закона КНР «О запрещении наркотиков» в правовой системе страны приняты и успешно действуют некоторые другие локальные акты правотворчества, регулирующие исследуемую проблематику. К основным из них следует отнести:

1. Принятые Государственным советом КНР 22 июня 2011 г. «Правила лечения от наркомании», состоящие из 7 глав (46 статей). Данный подзаконный документ своими положениями дополняет Закон КНР «О запрещении наркотиков» и регламентирует добровольный, принудительный порядок лечения наркозависимых лиц в специальных лицензированных медицинских учреждениях Китая.

2. Принятые Государственным советом 17 августа 2005 г. «Правила управления химическими

¹² URL: http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459 (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

¹³ См., напр.: Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39; Диченко А.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в КНР: история, современность, международный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 136–143.

препаратами, из которых легко изготавливаются наркотики», включающие 8 глав (45 статей). Положения этого нормативного документа посвящены регулированию оборота химических препаратов, из которых возможно в обычных условиях изготовить наркотическое средство, а также порядок лицензирования организаций, хозяйствующих в данной сфере.

3. Принятое совместно несколькими министерствами 18 января 2013 г. «Мнение об усилении работы в районах лечения от наркомании и в районах восстановления здоровья», состоящее из 5 разделов (16 пунктов). Этот локальный нормативный акт затрагивает вопросы усиления государственной работы в созданных для лечения наркозависимых лиц местах и районах, конкретизируются сроки, задачи такой работы, рекомендуется конкретное количество работников в данной сфере.

4. Принятое Государственным комитетом по запрещению наркотиков 12 ноября 2013 г. «Мнение о дальнейшем усилении и нормализации работы по принудительной изоляции для лечения от наркомании», состоящее из 6 разделов (17 пунктов). Данный ведомственный акт посвящен конкретным вопросам практической реализации закрепленного в действующем китайском законодательстве института принудительного лечения от наркомании.

5. Принятое совместно несколькими министерствами в мае 2013 г. «Извещение о дальнейшем усилении контроля за травой хвойника, серьезной борьбе с ее незаконной куплей-продажей и другими связанными с этим преступлениями».

6. Принятый в июне 2012 г. совместный нормативный документ Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры и Министерства общественной безопасности «О некоторых вопросах применения законодательства при производстве по уголовным делам о контрабанде и незаконном обороте комбинированных препаратов с содержанием эфедриновых веществ».

7. Обнародованное в июле 2014 г. Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом КНР «Мнение об усилении работы по борьбе с наркотиками».

8. Принятое в августе 2014 г. Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности совместное извещение — «Мнение по некоторым вопросам стандартизации толкования наименований наркотических средств».

Тем не менее нормативно-правовая база китайского государства, регламентирующая борьбу с наркотиками, все еще находится на стадии своего становления. Несмотря на действующий Уголовный кодекс, предусматривающий суровые

меры ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (вплоть до смертной казни), детали борьбы с этим злом законодательно отрегулированы слабо. С одной стороны, правоохранитель не связан «по рукам и ногам» жестким материальным и процедурным правом при проведении практической работы по противодействию наркобизнесу. С другой — присутствует недостаточная профилактическая работа, информационное сопровождение угрозы наркомании для безопасности государства, чему должны быть посвящены положения отдельных актов правотворчества.

В то же время российской правоохранительной системе, отечественной науке и законодательству есть чему поучиться у наших китайских коллег. Так, например, в Китае широко применяется институт уголовной ответственности юридических лиц¹⁴, как это имеет место и во многих других странах¹⁵, от чего в свое время отказался отечественный законодатель.

Многие российские ученые не только неоднократно подтверждали необходимость в ее существовании для правовой системы России, но и делают прогнозы о неизбежности введения в перспективе такой ответственности¹⁶.

Решимость китайских властей в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими несомненно приведет к положительным результатам. Будущее нашей страны также не в последнюю очередь зависит и от успешности работы правоохранительной системы КНР в сфере борьбы с наркотиками. В этом важном деле Россия и Китай должны объединить совместные усилия и осуществлять более тесное сотрудничество на благо народов двух государств и всего мира.

¹⁴ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6. Сб. научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Баstryкина, 2014. С. 6–16.

¹⁵ См., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

¹⁶ См., напр.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

Литература

1. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР / Н.Х. Ахметшин. М. : Институт государства и права Российской академии наук, 2005. 343 с. ISBN 5-94073-07-9-5.
2. Диченко А.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в КНР: история, современность, международный аспект / А.А. Диченко // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 136–143.
3. Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики / К.А. Колесников // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.
4. Комиссина И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1 (22). С. 99–119.
5. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. DOI: 10.12737/5281.
6. Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики / П.В. Трошинский. М. : Институт Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), 2011. 272 с. ISBN 978-5-8381-0192-1.
7. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
8. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40.
9. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения — 2014 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345.
10. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6 : сборник научно-практических трудов. Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16.
11. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
12. Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками / А.В. Федоров, А.В. Федулов // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–44.
13. Харро фон Зенгер. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / фон Зенгер Харро ; под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.
14. Цоуцзинь бэйцзин цзинча бовугуань (Посещая пекинский музей полиции) / под ред. Лю Дэ. Пекин, 2002. С. 20. ISBN 7-80132-894-9 (на китайском языке).

Bibliography

1. Akhmetshin N.Kh. Istoriya ugovornogo prava KNR [History of criminal law of the PRC]. Moscow, Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk Publ., 2005. 343 p.
2. Dichenko A.A. Bor'ba s nezakonny'm oborotom narkotikov v KNR: istoriya, sovremennost', mezhdunarodny'j aspekt [Fighting drug traffic in the PRC: history, contemporaneity and international aspect]. Problemy Dal'nego Vostoka - Problems of the Far East, 2012, no. 2, pp. 136-143.
3. Kolesnikov K.A. Konsolidatsiya antinarkoticheskogo zakonodatel'stva: opyt' Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Consolidation of antidrug legislation: experience of the People's Republic of China]. Narkokontrol - Drug Control, 2012, no. 1, pp. 38-39.
4. Komissina I.N. Narkosituatsiya v Kitae: posledstviya dlya Rossiii [Drug situation in China: consequences for Russia]. Problemy natsional'noj strategii - Problems of the National Strategy, 2014, no. 1 (22), pp. 99-119.
5. Troshhinskij P.V. Vlyanie traditsii na pravo sovremennogo Kitaya [Influence of the tradition on the law of modern China]. Zhurnal Rossijskogo prava - Journal of Russian Law, 2014, no. 8, pp. 94-106.
6. Troshhinskij P.V. Yuridicheskaya otvetstvennost' v prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Juridical responsibility in the law of the People's Republic of China]. Moscow, Intitut Dal'nego Vostoka RAN (IDV RAN) Publ., 2011. 272 p.
7. Fedorov A.V. Vvedenie ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits - prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugovorno-pravovoj politiki [Introduction of criminal responsibility of juridical persons - forecast tendency of development of the Russian criminal-law policy]. Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya - Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2014, no. 3, pp. 429 - 433.
8. Fedorov A.V. K stoletiyu Shankhajskoj opiumnoj komissii 1909 g. [On the 100th anniversary of the Shanghainese Opium Commission of 1909]. Narkokontrol - Drug Control, 2008, no. 4, pp. 38-40.
9. Fedorov A.V. Ob ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za kontrabandu narkotikov po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for contraband of drugs under the legislation of China] Tamozhennye chteniya 2014. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem [Customs readings. Collection of materials of the All-Russian Scientific-Practice Conference with Participation of International Specialists]. Myachin A.N., ed. Saint-Petersburg, Saint-Peterburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA Publ., 2014. Pp. 339 - 345. (in Russian)
10. Fedorov A.V. Ob ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for drug crimes under the legislation of China] Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya. Vy'p. 6: Sb. nauchno-prakticheskikh trudov [Investigation of crimes: problems and ways of solution thereof. Issue 6: Collection of scientific-practice works]. Basty'kin A.I., ed. Sledstvenny'j komitet Rossijskoj Federatsii Publ., 2014. Pp. 6 - 16.
11. Fedorov A.V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazannye s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov v Korolevstve Ispaniya [Responsibility of juridical persons for crimes related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the Kingdom of Spain]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 1, pp. 33 - 35.
12. Fedorov A.V., Fedulov A.V. Pervaya mezhdunarodnaya konventsiya o kontrole nad narkotikami [The first international convention on drug control]. Narkokontrol - Drug Control, 2007, no. 4, pp. 37-44.
13. Harro von Senger. Stratagemy'. O kitajskom iskusstve zhit' i vy'zhivat'. Znamenity'e 36 stratagem za tri ty'syacheletiya [Stratagems. On the Chinese art of living and surviving. 36 famous stratagems for the period of three millennia]. Myasnikov V.S., ed. Moscow, 1995. 190 p.
14. Liu De, ed. Poseshhaya pekinskij muzej politsii [Visiting Beijing Police museum]. Beijing, 2002. 20 p.